

полития

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01536).

К.В.Фокин

ЗОМБИ БИОВЛАСТИ: УСТАРЕЛА ЛИ КОНЦЕПЦИЯ СЕГОДНЯ?¹

Кирилл Валерьевич Фокин — аспирант Аспирантской школы по политическим наукам Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; участник проекта РНФ «Трансфер знаний и конвергенция методологических традиций: опыт междисциплинарной интеграции политических, биологических и лингвистических исследований» на базе ИНИОН РАН. Для связи с автором: kainer-1@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена обсуждению вопроса о том, что в контексте современного мира представляет собой разработанная в рамках пост-модернистской критической теории концепция биовласти как в общетеоретическом, так и эмпирическом смысле. По заключению автора, эта концепция хотя и остается значимой для политической науки, во многом устарела, что чревато превращением ее в научную зомби-идею. На это указывает как пример одного из классиков политической философии Джорджо Агамбена, отрицавшего с опорой на методологию биополитики опасность пандемии COVID-19, так и все более явная ориентация исследователей из разных стран мира, включая Россию, на поиск новых подходов и инструментов биополитического анализа, их попытки насытить концепцию новыми идеями и данными.

В статье предлагаются три пути, следуя которым можно создавать релевантные времени биополитические исследования. Первый путь — переосмысление нормативных/моральных оснований биовласти, отказ от имплицитно негативной ее оценки. Второй — расширение исторических рамок, большее внимание историческим кейсам, позволяющим фиксировать разные стадии эволюции биополитических паттернов, упор на анализ конкретных проявлений биовласти в конкретных ситуациях. Третий — продвижение в направлении синтеза критической биополитики с биополитикой эволюционной, черпающей данные из естественных наук. Все это вместе, как считает автор, позволит перейти от однонаправленной асимметричной связки «политическое влияет на биологическое» к более сложной схеме взаимного рефлексивного влияния политического и биологического.

Ключевые слова: биовласть, биополитика, некрополитика, зомби-идеи, власть, политический авторитет

**Устарела ли
концепция
биовласти
после пандемии?**

² *Wu 2020; Suri 2020; Schaffner 2020; Baross 2020; Espina and Narruhn 2021; Bhadra 2021.*

³ *Фуко 1996, 2010.*

За прошедшее с начала пандемии время успел появиться целый корпус текстов, переосмысляющих и заново интерпретирующих биополитику и биовласть². Концепции, предложенные Мишелем Фуко для описания биологического аспекта политической власти, или «власти над жизнью» (*pouvoir sur la vie*)³, пришлись очень кстати в эпоху противостояния политической машинерии человечества невидимому глазу биологическому агенту. Делать выводы по этим новым публикациям пока рано; тем не менее мне представляется важным уже сейчас зафиксировать некоторые соображения относительно того, как и зачем сегодня, в 2020-е годы, стоит говорить о биовласти.

Непосредственной мотивацией к написанию статьи стали два интеллектуальных события, привлечших мое внимание, — одно на западной интеллектуальной арене, другое на российской.

⁴ *Agamben 2020a.*

«Западным событием» была реакция живого классика политической философии Джорджо Агамбена на введение чрезвычайных мер в связи с наступлением пандемии в феврале 2020 г.⁴ и шлейф дискуссий, протянувшийся следом. Возьму на себя смелость утверждать, что эта полемика войдет в историю политической науки. Казалось бы, теоретические разработки фукольдианской критической генеалогии и постструктуралистского подхода, идеи чрезвычайного положения и связи биовласти с символическим насилием только и ждали чего-нибудь вроде пандемии COVID-19, чтобы доказать свою эмпирическую значимость. Поэтому Агамбен, лишь только коронавирус проник в Европу и встал вопрос об ограничительных мерах, немедленно отреагировал критической заготовкой: опасность вируса преувеличена, и государства используют его как повод для введения чрезвычайного положения на неограниченный срок. Сегодня, полтора года спустя, мы имеем право подвести промежуточный итог: локдауны были оправданными и эффективными⁵, угроза была (и остается) реальной — прошлой весной родная Агамбену Италия наглядно продемонстрировала, что затягивание с установлением ограничительных мер чревато коллапсом системы здравоохранения и человеческими жертвами. Оставляя за скобками нормативный спор о *качестве жизни*, на котором настаивает Агамбен («Во имя медицины они отменили свободу / Ждем, чтобы медицину отменили <...> Во имя жизни они отменили человека / Ждем, чтобы и жизнь отменили»⁶), следует констатировать, что позиция Агамбена, доходящая чуть ли не до ковид-диссидентства, обнаружила свою несостоятельность как с нормативной гуманистической, так и с фактической точки зрения⁷. Левая критическая теория, в рамках которой на протяжении более чем полувека и развивались концепции биополитики и биовласти, впервые столкнулась с эмпирическим вызовом такого масштаба — и ее методологический аппарат оказался неспособен к адекватному анализу происходящего.

⁵ *Vogel 2020.*

⁶ *Agamben 2020b.*

⁷ *Berg 2020.*

⁸ *Яркеев 2021.*

⁹ *Яркеев 2020.*

Второе событие, «русское», — публикация в «Политии» двух статей Алексея Яркеева: «Чудо как теологическая парадигма суверенной власти»⁸ и «Древнегреческие истоки современной биополитики»⁹.

Обе статьи написаны в развитие идей Фуко, Агамбена и прочих теоретиков биополитики.

В первой статье, посвященной сакральной сущности суверенной (в том числе и светской) власти, биовласть как таковая не упоминается. Однако вопрос тождества Суверена и Бога, известный политической науке со времен даже не Макса Вебера и Карла Шмитта, а Томаса Гоббса («Государство — это смертный Бог»¹⁰), неминуемо приглашает поставить знак равенства между абсолютной властью и властью над жизнью и смертью. Бога невозможно отделить как от власти над биологическими проявлениями человека, выражающимися в биополитике институциональных религий, так от власти над биологией как «живой материей». Тот факт, что властные институты получают свой авторитет от внешней инстанции, контролирующей и биологический аспект жизни человека, уже обсуждался мной на страницах «Политии» в контексте институциональной эволюции¹¹; интересным представляется, что, хотя сам Фуко связывал «рождение» биовласти с определенным этапом в развитии капитализма (XVII—XVIII вв.), оба ее аспекта, и анатомополитику, то есть дисциплинарный контроль, и управление «коллективным телом народа»¹², можно зафиксировать почти всюду, где существует абсолютная власть (божественная/сверхъестественная). Как ни парадоксально, с появлением демократического секулярного авторитета границы не стираются, а, наоборот, формируются — и осознание того, что «личное/сексуальное есть политическое», способствует не порабощению, а эмансипации от биовласти, так как определяет ее пределы и пространство борьбы за права.

Вторая статья, опубликованная годом ранее, обсуждает этот вопрос напрямую: исследователь доказывает, что в классических работах Аристотеля и Платона представлена биополитическая парадигма. Естественно, управление полисом вне биовласти было невозможно, и Аристотель с Платоном не «изобрели» биовласть, но указали на ее существование. Если следовать этой логике, то биовласть можно найти везде — от древних Месопотамии и Египта¹³ до Древнего Рима¹⁴. Более того, если сегодня мы обнаруживаем политику в сообществах охотников и собирателей, то и биологический аспект — репродуктивный контроль, разделение биологических ресурсов — там тоже присутствует. Неолитическую революцию и переход к земледелию можно трактовать как глобальную перестройку биовласти, но не как ее появление.

Однако, если биовласть возникает одновременно с властью и отыскать ее можно везде¹⁵, не означает ли это, что ее как таковой нигде и нет? Очевидно, что Фуко создавал свою концепцию для конкретных теоретических нужд в конкретной ситуации, а потому и пытался оградить современную биовласть от экстраполяции в прошлое: «...сталкиваясь с экономической сферой в ее целостности, [средневековый] суверен не может не быть слеп. Ансамбль экономических процессов не может не ускользнуть от взгляда, который желает быть взглядом центральным, тотализирующим и всеохватывающим»¹⁶. Но раз концепция

¹⁰ Гоббс 2001: 119.

¹¹ Фокин 2019.

¹² Фуко 1996: 243—244.

¹³ Marchezini 2015.

¹⁴ Meloni 2020.

¹⁵ Что делают, в частности, Майкл Хардт и Антонио Негри (Hardt and Negri 2000).

¹⁶ Фуко 2010: 364.

¹⁷ Например, тот же Агамбен полагает, что биовласть существует с момента появления суверенной власти *per se*.

¹⁸ Prozorov and Rentea 2020.

¹⁹ Xiaomei 2009.

²⁰ McDermott 2008.

биовласти оторвалась от своего создателя и отправилась в свободное плавание, мы имеем полное право критиковать Фуко с тех же позиций, которые сам он для нас обозначил¹⁷. Коллективное тело и дисциплинирующую власть видели и Фридрих Ницше, и Томас Гоббс¹⁸, и античные греки; косвенные следы осознания их наличия можно найти и в классической китайской философии¹⁹.

В эпоху модерна и постмодерна фукольдианская биовласть не рождается, а продолжается; получается, что это угол зрения, который можно использовать при анализе как прошлого, так и будущего, вычленив все новые и новые аспекты (некрополитика, танатополитика и т.д.). Угол зрения — это полезно; но открытым остается вопрос: обесценивает ли такая экстраполяция подход Фуко или, наоборот, наполняет его новым содержанием? И способно ли в условиях все более явного эмпирического провала критической биополитики (о чем наглядно свидетельствует пример Агамбена) подобное теоретическое насыщение спасти устаревшую концепцию и подарить ей вторую жизнь в XXI в.?

Эпистемологически лично мне ближе постпозитивизм Карла Поппера и концепция фальсифицируемости. Чтобы оставаться научно валидной, политическая теория должна сближаться с эмпирической практикой²⁰, а не быть простым тренажером для ума. В этом плане концепция биовласти по Фуко и Агамбену, как показала пандемия, является если не ошибочной, то как минимум устаревшей. Было бы полезнее, вероятно, не держаться за дискредитированные / отжившие свой век идеи, а попытаться их переосмыслить и найти для них новую сферу применения.

Биополитический аспект власти входит в область моих научных интересов, и мне сложно представить, как сегодня можно исследовать эволюцию (институтов) власти, игнорируя биологию (как человеческую, так и внечеловеческую) и всю логику биологической эволюции. Поэтому, несмотря на приведенные выше соображения, я хочу сосредоточиться не на критике, а на позитивной повестке и обозначить три пути, позволяющие, на мой взгляд, использовать концепцию биовласти в современных условиях.

Первый путь — изменение нормативной перспективы. Для критической генеалогии Фуко и Агамбена биовласть — негативный аспект власти, от которого следует «освободиться». Пандемия ясно продемонстрировала неадекватность подобной установки. Не отказываясь от критики злоупотреблений власти, в том числе и в аспекте био-, необходимо оценивать биовласть как таковую «по модулю», в зависимости от обстоятельств наделяя отдельные ее манифестации позитивным или негативным нормативным смыслом.

Второй путь — расширение области значений. Здесь я вслед за Яркеевым предлагаю меньше искать биовласть в современном мире, а больше обращаться к историческим примерам, позволяющим зафиксировать разные стадии эволюции биополитических паттернов. Вместо биовласти вообще следует анализировать конкретные ее проявления в конкретных

ситуациях, в преюмственности, но подтверждаемой и фальсифицируемой эмпирически.

Третий путь (наиболее радикальный, но и наиболее плодотворный) — отказаться от трактовки биовласти как *аспекта* политической/социальной власти и рассматривать ее как другое *измерение* власти, то есть, отбросив связки вроде «социальное управляет биологическим» или «биологическое управляет социальным», признать: *биологическое и есть социальное*. Здесь возможно протянуть мост от нормативных теоретизирований политической философии к эмпирически ориентированной биополитике, черпающей данные из естественных наук.

**Первый путь:
нормативная
шкала**

Вшитая в биополитику нормативная оценка — неизбежное следствие использования концепции Фуко. Дисциплинирующая власть, Паноптикон, обыденные практики и биовласть — силы, направленные на ограничение личности человека, и «бегство» (escape) от власти (практически) невозможно²¹. Теоретики по-разному сражаются с этой неотъемлемой нормативной составляющей наследия Фуко. Некоторые, как, скажем, Джудит Батлер или уже неоднократно упомянутый Агамбен, готовы принять ее и даже радикализировать, другие частично отсекают, как Пьер Бурдьё²², или активно полемизируют с ней, как Юрген Хабермас²³.

²¹ Taylor 1984.

²² Callewaert 2006.

²³ Kelly 1994.

Лично мне продуктивным кажется подход, предложенный социологом Марком Хаугардом в статье «Переосмысление четырех измерений власти»²⁴: признавая наличие смысла в фукольдианском «четвертом измерении власти», Хаугард пытается разрешить теоретико-эмпирическое противоречие путем фиксации у всех видов власти как нормативно позитивной, так и нормативно негативной стороны. В том, что касается Паноптикона и дисциплинирующей власти, его логика выглядит следующим образом: «Дисциплина... на которой фокусируется Фуко, предполагает нереклексивное усвоение рутины. Но есть и другой аспект дисциплины, тоже представляющий собой часть современности. ...современность сопряжена с массовым усвоением самоограничений <...> Сложные процессы дифференциации, свойственные современности, влекут за собой постоянные сдвиги в социальных ролях общественных акторов. В один момент времени некто может выступать как *мать* с присущими матери обязанностями и сильными эмоциональными узами, но уже в следующее мгновение он — *судья верховного суда*, что подразумевает приостановку материнских эмоциональных привязанностей. Судья верховного суда, который не может отрешиться от эмоциональных связей, не годится для выполнения возложенных на него задач. Это те субъективные позиции, где социальная компетентность требует практически той же способности судить себя, что парадигматически представлена в образе узников Паноптикума, постоянно находящихся под оценивающим взглядом общества, даже если смысл этой оценки полностью иной.

²⁴ Haugaard 2012.

При отправлении правосудия акторы вынуждены смотреть на себя под углом зрения, напоминающим по своим характеристикам исходное состояние Роулза. Поэтому они должны быть дисциплинированы... посредством усвоения огромного числа самоограничений. <...> Это не часть модели Фуко, но это главное связующее звено между дисциплиной и созданием современных субъективных позиций. <...> Как бы контринтуитивно это ни звучало, но усвоенная самосубъективация является предпосылкой практической реализации нормативных принципов процедурной справедливости и достойной (*faîr*) согласованной власти»²⁵.

²⁵ *Ibid.*: 49—50.

Проще говоря, у социального феномена, который описывает Фуко, когда ведет речь о Паноптиконе и дисциплинирующей власти, имеется как негативная, так и позитивная сторона. Само «измерение власти» нормативно нейтрально, оценить можно исключительно конкретную эмпирическую ситуацию. В случае с «матерью» и «судьей верховного суда» это позитивное явление; в случае, скажем, расовых или гендерных предрассудков — негативное. Ровно так же следует относиться к биовласти — не рассуждать о ее неизбывной жестокости, а признавать и возможность позитивного с нормативной точки зрения исхода. Очевидно, что этнические чистки — это негативное ее проявление, однако всеобщая вакцинация — позитивное.

Ясно, что подобное нормативное разделение есть логичное развитие концепции биовласти, и все исследователи, стремящиеся предложить нечто большее, нежели пессимистические констатации, обречены на поиск позитивного измерения. Хардт и Негри, например, в этих целях противопоставляют биовласть, которая оценивается сугубо негативно, позитивно окрашенной биополитике²⁶ (что представляется мне значительной натяжкой). Иного подхода придерживается Роберто Эспозито, определяющий позитивную биополитику как власть, *направленную на жизнь*, в противовес власти *над* жизнью (*biopolitics of, not over, life*)²⁷.

²⁶ *Fillion 2005*.

²⁷ *Campbell 2006*.

Разбор и обсуждение теоретических построений Эспозито и других авторов, обращавшихся к этой проблематике, выходят за рамки настоящей статьи. В данном случае я хочу лишь подчеркнуть, что позитивные (в нормативном плане) оценки биополитики/биовласти не только возможны, но и имеются и идти сегодня по стопам Фуко и Агамбена, закрываясь шорами всепроникающей дисциплинирующей власти — Паноптикона, уже нелепо. Биовласть — часть социальной реальности, сама по себе она не является ни «хорошей», ни «плохой», и вопрос лишь в том, на какие критерии мы должны опираться, оценивая конкретные ее манифестации. На мой взгляд, здесь существует потенциал для объединения усилий историков морали, биоэтиков, политологов, психологов и социологов.

**Второй путь:
новые области**

Эмпирически ориентированные исследования, идущие по фукольдианской тропе, в подавляющем своем большинстве фокусируются на примерах и проблемах современности. Такое положение дел в известной мере стимулировано самой концепцией Фуко, где биополитика связывается с наличием достаточного объема экономических данных и администрированием, что исключает возможность ее существования (во всяком случае полноценного) до XVII—XVIII вв. Это отчасти противоречит центральной мысли, проходящей через все работы Фуко, согласно которой власть становится *всепроникающей* именно потому, что лишена единого «контролирующего» центра. Биовласть реализуется не субъектом, а в отсутствие субъекта: подобно тому как государственный суверенитет не зависит от личности и решений монарха, биовласть над коллективным телом подданных осуществляется вне зависимости от того, способен ли правитель получить исчерпывающие данные о его состоянии. Иная трактовка неизбежно подводит нас к спору о достаточности таких данных.

Другая причина, по которой исследователи склонны делать упор на современность, заключается в том, что в XX—XXI вв. биовласть более всего заметна. Это самые совершенные из доступных нашему наблюдению и изучению практик, однако, как показывают эволюционный институционализм и эволюционная морфология, наилучшее понимание объекта возникает тогда, когда мы можем проследить всю логику его развития от простейшего к сложному и наоборот²⁸. В этом плане Яркеев и другие авторы, ищущие истоки современной биополитики в древнегреческой мысли²⁹, находятся на правильном пути. Правда, присущее им представление, что в Древней Греции кроются корни именно *западной* биовласти, лишь отдаляет нас, на мой взгляд, от постижения сути этого «всепроникающего» феномена. Используя определения Фуко и новые концептуальные разработки, мы легко обнаружим элементы биовласти в Древнем Китае, Индии, Междуречье — везде, где цивилизация вступала в борьбу с природой. Контроль популяции, зависящий от объема ресурсов и урожайности, — уже биополитическое измерение власти. Ровно так же, как использование трупов чумных животных для заражения систем водоснабжения и катапультирование инфицированного биоматериала в осажденные города уже давно считаются в исторической науке примерами применения биологического оружия³⁰, массовая депортация древних евреев во внутренние области Ассирийской империи может рассматриваться как пример биовласти, а разрушительные завоевания Чингисхана — как пример некрополитики (сожжение лесов монгольскими армиями отразилось на биосфере Земли³¹).

Некрополитика — отдельная и сама по себе интересная концептуальная область. Понятие некрополитики было введено в оборот в 2003 г. камерунским философом Ахилле Мбембе, обратившим внимание на практики использования политической и социальной власти, чтобы диктовать, кто из людей может жить, а кто должен умереть. Его

²⁸ Weingast and Wittman 2006.

²⁹ См., напр. Ojakangas 2017.

³⁰ Kelly 2005: 9; Hasan 2014: 38.

³¹ Pongratz et al. 2011.

³² Mbembe 2003.

основополагающее эссе «Некрополитика»³², как и многие другие работы по современным формам биовласти, принадлежит к направлению критической теории, ориентированному на исследование отношений между сопротивлением, жертвенностью и террором (relations among resistance, sacrifice, and terror). Позднее сфера применения концепта некрополитики расширилась: его стали использовать при обсуждении «священных» отношений со смертью (захоронений, почитания мощей, Ленина в Мавзолее³³), связывать с новейшими технико-религиозными трендами типа крионики³⁴ и т.д. Пересечений между политическим и биологической смертью/жизнью действительно неисчерпаемое множество. Как только наши представления о биовласти освобождаются от нормативного груза критической теории, мы получаем возможность анализировать через биополитическую призму любое когда-либо существовавшее сообщество. Изучение конкретных ситуаций и событий, эволюции форм администрирования/использования биологической жизни открывает путь к формулированию эмпирически проверяемых гипотез, а это, на мой взгляд, именно то, чего так не хватает биополитическим разработкам сегодня. Часто упирающиеся в умозрительные схемы, они потому так плохо справляются с интерпретацией кризисов реального мира вроде пандемии COVID-19 или новых технологий, связанных с редактированием генома человека.

³³ Bernstein and Yurchak 2017.

³⁴ Radin and Kowal 2017.

³⁵ В качестве примера можно привести работу Кэтрин Миллз из центра Человеческой биоэтики Университета Монаш (Mills 2018).

Попытки проанализировать политическое измерение системы CRISPR/cas9 предпринимаются³⁵, но и в них исследователям приходится сперва отрефлексировать философские «гири», висящие на термине «биополитика». Вероятно, в скором будущем нас ждет прогресс в биотехнологиях, который приведет к появлению большого количества новых, полезных и интересных исследований, например, о политике в отношении вакцин, о поведении государств и надгосударственных организаций в критические моменты пандемии, о регулировании генных технологий и т.д. Для того чтобы эти практические изыскания были плодотворными, исследователям стоит взять все полезное из старых теоретических разработок, отбросив то, что устарело и тянет нас назад.

Третий путь: альтернативная политика

Хотя термин «биополитика» был популяризирован Фуко во второй половине 1970-х годов и потому вошел в обиход гуманитарных наук в тесной связи с его идеями, исторически он появился значительно раньше. В начале XX в. его использовали в далеких от современных интерпретаций смыслах, включая обоснование расизма в нацистской Германии³⁶. Но уже в 1960-х — начале 1970-х годов в работах Линтона Колдуэлла³⁷, Альберта Сомита³⁸ и Томаса Торсона³⁹ появляется трактовка биополитики как приложения данных, идей и гипотез из биологических наук к политической науке, то есть попытки объяснить социальное через биологическое. Фукольдианское понимание биополитики, возникшее позже, во многом противоречит этому подходу. В результате сложилась странная ситуация, когда один и тот же термин в рамках

³⁶ Liesen and Walsh 2012.

³⁷ Caldwell 1964.

³⁸ Somit 1968, 1972.

³⁹ Thorson 1970.

⁴⁰ К слову, это одна из причин, по которой для названия настоящей статьи был выбран термин «биовласть», ассоциируемый исключительно с Фуко.

⁴¹ Впрочем, существует и третье понимание биополитики, когда та рассматривается как политика в области экологии и биосферы.

⁴² Gintis 2011.

⁴³ Валь 2018.

⁴⁴ Фридман 2008.

⁴⁵ Garfield, von Rueden, and Hagen 2019.

⁴⁶ Willhoite 1976.

⁴⁷ Watanabe, Yoshimura, and Hasegawa 2018.

⁴⁸ Adams et al. 2000.

⁴⁹ Adams et al. 2013.

⁵⁰ Tilly 1985.

одной дисциплины — политологии — употребляется в принципиально разных, даже конкурирующих значениях⁴⁰. Несколько упрощая, можно сказать, что фукольдианская биополитика постулирует влияние политического на биологическое, тогда как естественнонаучно ориентированная — биологического на политическое⁴¹.

Повторю, что, предлагая свою концепцию биовласти, Фуко апеллировал к событиям конкретного исторического периода — трансформации власти в эпоху раннего модерна, появлению национальных государств, зарождению психиатрии и т.д. В этом смысле его подход можно назвать асимметричным: социальная власть асимметрична человеческой биологии. Но и естественнонаучно ориентированная биополитика, пусть и в меньшей степени, в силу своих исследовательских задач тоже зачастую представляет асимметричную картину: биологическое начало в человеке асимметрично его социальному поведению. В свете новых данных, открывшихся нам в последние десятилетия в области как социального, так и биологического, современная наука предлагает совмещение этих подходов. По сути, речь идет об отказе от асимметричной модели в пользу рефлексивной, в рамках которой как биологическое влияет на социальное и отражает его, так и наоборот — социальное отражает биологическое и влияет на него. Именно такие модели представлены, в частности, в концепции параллельной генно-культурной коэволюции и теории двойной наследственности⁴².

Современные меж- и трансдисциплинарные исследования стремятся к отображению сложной системы, связывающей, а не разделяющей, как было принято считать ранее, «природу» (nature) и «среду» (nurture). Даже при обращении к другим высшим приматам в поисках у них, по формулировке Франса де Ваала⁴³, «корней политики» этологи призывают с максимальной осторожностью использовать термин «инстинктивное поведение» и обнаруживают сильное влияние среды на форму социальной организации⁴⁴. Происходит «очеловечивание» этологии, и сегодня мы уже можем вполне обоснованно говорить об элементах властных отношений у социальных животных. Изучая их, мы производим трансфер понятий из социологии и политологии (таких, как «власть», «лидерство»⁴⁵, «авторитет»⁴⁶).

Следующий шаг в отказе от антропоцентричного подхода — рассмотрение не близких нам высших приматов и даже не млекопитающих, а совершенно иных по способу социальной организации животных — эусоциальных насекомых. Хотя отбор социальных стратегий здесь происходит не на уровне коллективов (как у высших приматов), а на уровне видов, мы можем наблюдать у них большое количество хорошо знакомых нам явлений. Так, муравьи занимаются сельским хозяйством⁴⁷, грабежами⁴⁸, ведут друг против друга войны, используют силы наемников⁴⁹ — почти в прямом соответствии с концепцией государства как организованной преступности Чарльза Тилли⁵⁰. Если люди «изобрели» подобные формы отношений на социальном уровне, то природа пришла к тем же решениям на уровне биологических программ.

Возможно, именно в царстве животных (исключив из рассмотрения человека), в сравнении, скажем, высших приматов, обладающих уже довольно сильно выраженными социальными чертами, и эусоциальных насекомых с их биологическими программами принуждения, сельскохозяйственной деятельности, биологических меж- и внутривидовых войн мы и сможем обнаружить подлинную *био-власть*. Бيوвласть не как придаток к политической власти, а скорее как ее альтернативу, иное измерение властных отношений вообще. Это будет ступень анализа, на которой мы сможем распространить концепты политики, экономики, языка, культуры, власти и т.д. на животных — без излишнего их «очеловечивания», но с явной параллелью к человеческому⁵¹.

⁵¹ Фокин 2021.

С помощью этого подхода можно затем легко вернуться в человеческое общество и анализировать, как соотносятся чисто биологические отношения власти (чем занимается естественнонаучная биополитика) с социальной властью, стремящейся подчинить себе биологию (чем занимается биополитика постструктуралистская). Это инклюзивный междисциплинарный подход, требующий привлечения данных из различных дисциплин, трудоемкий — но, вероятно, неизбежный для развития наук об обществе.

Как оживить зомби-идеи?

Около 10 лет назад экономисты Пол Кругман⁵² и Джон Куиггин⁵³ популяризовали концепцию так называемых зомби-идей. Имелось в виду, что как в науке, так и в обществе существуют идеи/теории/гипотезы, которые, будучи опровергнуты огромным массивом эмпирических данных, «отказываются умирать», так как многие продолжают в них верить, воспринимать и обсуждать их как нечто валидное.

⁵² Krugman 2013.

⁵³ Quiggin 2010.

Зомби-идеи сегодня находят в разных областях общественных наук, в том числе и в политологии. Сергей Медведев, например, относит к их числу геополитику⁵⁴.

⁵⁴ Медведев 2017.

Действительно, геополитика в том смысле, в каком писали о ней в XIX — начале XX в. Фридрих Ратцель, Рудольф Челлен, Альфред Мэхэн, Хэлфорд Маккиндер, Карл Хаусхофер и др.⁵⁵, значительно отличается от той «геополитики», которая представлена сейчас в медийном поле (и которую РАН квалифицирует как лженауку⁵⁶). В исторической перспективе эта концепция отражает то, как воспринимали и интерпретировали международные отношения и политическую географию в тот конкретный период времени. Более того, сама идея включения физических параметров пространства в сферу политического «вросла» во многие иные концепции и научные подходы (геоэкономика, геохронополитика). Современная научная геополитика⁵⁷ заметно отделилась и от своих основателей, и от «популярного восприятия». Выражаясь метафорически, можно сказать, что идея разделилась надвое — ее прежнее *тело* превратилось в зомби, а покинувшая его душа обрела новую материальную форму.

⁵⁵ Истоки той геополитики, к слову, находят и у древних греков.

⁵⁶ Сергеев 2017.

⁵⁷ Ильин 2009, 2011.

Полагаю, что фукольдианская биовласть в этом плане повторяет судьбу геополитики. Концепция, предложенная для решения ограниченных задач при рассмотрении конкретного исторического периода, перестает работать, когда ее — не меняя ни нормативно, ни инструментально — начинают слепо использовать при решении других задач. Печальный пример Агамбена доказывает, что в современном мире этот подход эмпирически несостоятелен. Конечно, мне могут возразить: теория не обязана всегда подтверждаться реальным миром. Биополитическая парадигма по Фуко-Агамбену — это не более чем линза, угол зрения, под которым нам предлагается смотреть на окружающий мир и его интерпретировать. Отчасти это замечание верно, но лишь отчасти. Проблема в том, что речь идет не о биополитике-любители, а об одном из классиков, и раз уж сам Агамбен оказался не в состоянии правильно применить биополитический подход, то из этого, вероятно, стоит сделать выводы. Постмодернистская теория имеет полное право не соприкасаться с эмпирикой, но если она не способна генерировать проверяемые (фальсифицируемые) гипотезы, в чем заключается ее *научность*? Именно в недостатке научности в строгом смысле слова и состоит главная претензия к фукольдианской концепции, что, на мой взгляд, отнюдь не отменяет не только ее исторической значимости, но и наличия у нее огромного подлинно научного потенциала. Чтобы его реализовать, концепция биовласти должна оставить свое прежнее «тело», которое уже превратилось в зомби, но извлечь сердцевину и сконструировать или, выражаясь биологически, *вырастить* из нее новую, действительно живую материальную оболочку.

Я вижу как минимум три способа это сделать: *во-первых*, работать над изменением нормативной парадигмы, дабы отделить концепцию от постструктуралистской критической теории социума, с которой она сейчас связана почти неразрывно; *во-вторых*, отказаться от исторической рамки, предложенной Фуко, и искать биовласть не только в современности, но также в прошлом и (потенциальном) будущем, разнобразя инструментарий и методологию, скажем, за счет включения эволюционных и институциональных исследований и т.д.; *в-третьих*, использовать понятие биовласти для рассмотрения не политического влияния на биологию, а рефлексивной созависимости биологического и социального/политического.

Учитывая траекторию, по которой развиваются биотехнологии в начале XXI в., логично предположить, что влияние биологического аспекта в политической и социальной жизни будет возрастать. Речь идет и о секьюритизации биологии (что уже происходит на волне пандемии и в связи со страхом перед биологическим оружием), и о расширении возможностей медицины (вкуче с доступом к ней), и о новых технологиях геномного редактирования. Будут продолжаться исследования человеческого мозга и сознания, равно как и сознания животных. Биовласть — концепция, которая при правильном

использовании еще раскроется в полную силу и будет помогать нам как в описании меняющегося мира, так и во взаимодействии с ним. Но для этого, как завещал Рейн Таагапера, необходимо «сделать науки об обществе более научными»⁵⁸, в чем нуждается в том числе и концепция биовласти.

⁵⁸ *Taagapera 2008.*

Библиография

- Валь Ф. де. (2018) *Политика у шимпанзе: Власть и секс у приматов*. М.: Издательский дом Высшей школы экономики.
- Гоббс Т. (2001) *Левиафан*. М.: Мысль.
- Ильин М.В. (2009) «Геохронополитика Балто-Черноморья» // *Вестник МГИМО-Университета*, № 1: 49—58.
- Ильин М.В. (2011) «Кольцевая модель глобального геополитического пространства» // *Полис. Политические исследования*, № 2: 129—133. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2011/2/11.pdf> (проверено 23.07.2021).
- Медведев С. (2017) «Зомби-геополитик» // *InLiberty*, 27.02. URL: <https://old.inliberty.ru/blog/2514-Zombigeopolitik> (проверено 13.05.2021).
- Сергеев А.Г. (2007) «Синекдоха отвечаения, или Защита гомеопатическая» // *В защиту науки*, № 19: 90—94.
- Фокин К.В. (2019) «Эволюция институтов политического авторитета: рамочная основа концепции» // *Полития*, № 3 (94): 33—54. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2019-3\(94\)-33-54.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2019-3(94)-33-54.pdf) (проверено 23.07.2021).
- Фокин К.В. (2021) «Эволюции власти: (Прото)политическое поведение у животных» // *МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. Вып. 11: Вслед за Декартом. Идеальная чистота и материальная основа мышления, познания и научных методов*. М.: ИНИОН РАН. (В печати.)
- Фридман В.С. (2008) «Инстинкты (и почему их нет у человека)» // *Этология.ру*, 18.04. URL: <http://ethology.ru/library/?id=314> (проверено 13.05.2021).
- Фуко М. (1996) *Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности*. М.: Магистериум.
- Яркеев А.В. (2020) «Древнегреческие истоки современной биополитики» // *Полития*, № 2 (97): 7—21. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2020-2\(97\)-7-21.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2020-2(97)-7-21.pdf) (проверено 23.07.2021).
- Яркеев А.В. (2021) «Чудо как теологическая парадигма суверенной власти» // *Полития*, № 1 (100): 27—43. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2021-1\(100\)-27-43.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2021-1(100)-27-43.pdf) (проверено 23.07.2021).
- Adams R., J.Liberti, A.Illum, T.H.Jones, D.Nash, and J.J.Boomsma. (2013) «Chemically Armed Mercenary Ants Protect Fungus-farming Societies» // *Proceedings of the National Academy of Sciences USA*, vol. 110, no. 39: 15752—15757. URL: https://www.academia.edu/20915491/Chemically_armed_mercenary_ants_protect_fungus_farming_societies (accessed on 23.07.2021).

Adams R., U.G.Mueller, A.K.Holloway, A.M.Green, and J.Narozniak. (2000) «Garden Sharing and Garden Stealing in Fungus-growing Ants» // *Naturwissenschaften*, vol. 87, no. 11: 491—493.

Agamben G. (2020a) «The State of Exception Provoked by an Unmotivated Emergency» // *Positions Politics*, 26.02. URL: <http://positionswebsite.org/giorgio-agamben-the-state-of-exception-provoked-by-an-unmotivated-emergency/> (accessed on 13.05.2021).

Agamben G. (2020b) *Si è abolito l'amore*. URL: <https://www.quodlibet.it/giorgio-agamben-si-bolito-l-amore> (accessed on 13.05.2021).

Baross Z. (2020) «Agamben, the Virus, and the Biopolitical: a Riposte» // *European Journal of Psychoanalysis*, 12.05. URL: <https://www.journal-psychoanalysis.eu/agamben-the-virus-and-the-biopolitical-a-riposte/> (accessed on 13.05.2021).

Berg A. (2020) «Giorgio Agamben's Coronavirus Cluelessness: The Italian Philosopher's Interventions Are Symptomatic of Theory's Collapse into Paranoia» // *The Chronicle of Higher Education*, 23.03. URL: <https://www.chronicle.com/article/giorgio-agambens-coronavirus-cluelessness/> (accessed on 13.05.2021).

Bernstein A. and A.Yurchak. (2017) «Sacred Necropolitics. A Dialogue on Alexei Yurchak's Essay, „The Canon and the Mushroom: Lenin, Sacredness, and Soviet Collapse“» // *HAU: Journal of Ethnographic Theory*, vol. 7, no. 2: 199—216.

Bhadra B. (2021) «COVID-19 through the Lens of Risk and Bio Politics: A Peep into Indian Scenario» // *Journal of Exclusion Studies*, vol. 11, no. 1: 17—41.

Caldwell L. (1964) «Biopolitics: Science, Ethics, and Public Policy» // *The Yale Review*, vol. 54, no. 1: 1—16.

Callewaert S. (2006) «Bourdieu, Critic of Foucault: The Case of Empirical Social Science against Double-Game-Philosophy» // *Theory, Culture & Society*, vol. 23, no. 6: 73—98.

Campbell T. (2006) «Bios, Immunity, Life: The Thought of Roberto Esposito» // *Diacritics*, vol. 36, no. 2: 2—22.

Espina C.R. and R.A. Narruhn. (2021) «„I Can't Breathe“: Biopower in the Time of COVID-19: An Exploration of How Biopower Manifests in the Dual Pandemics of COVID and Racism» // *Advances in Nursing Science*, 23.02. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33657020/> (accessed on 13.05.2021).

Fillion R. (2005) «Moving beyond Biopower: Hardt and Negri's Post-Foucauldian Speculative Philosophy of History» // *History and Theory*, vol. 44, no. 4: 47—72.

Garfield Z.H., C. von Rueden, and E.H.Hagen. (2019) «The Evolutionary Anthropology of Political Leadership» // *The Leadership Quarterly*, vol. 30, no. 1: 59—80.

Gintis H. (2011) «Gene-culture Coevolution and the Nature of Human Sociality» // *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*, vol. 366, no. 1566: 878—888. URL: <https://www.umass.edu/preferen/gintis/GeneCulture.pdf> (accessed on 3.07.2021).

Hardt M. and A.Negri. (2000) *Empire*. Cambridge (MA): Harvard University Press.

Hasan R. (2014) «Biological Weapons: Covert Threats to Global Health Security» // *Asian Journal of Multidisciplinary Studies*, vol. 2, no. 9: 37—46. URL: <https://web.archive.org/web/20141217124035/http://www.ajms.co.in/sites/ajms/index.php/ajms/article/viewFile/559/488> (accessed on 3.07.2021).

Haugaard M. (2012) «Rethinking the Four Dimensions of Power: Domination and Empowerment» // *Journal of Political Power*, vol. 5, no. 1: 33—54. URL: https://www.researchgate.net/publication/254336696_Rethinking_the_Four_Dimensions_of_Power_Domination_and_Empowerment (accessed on 3.07.2021).

Kelly J. (2005) *The Great Mortality: An Intimate History of the Black Death, the Most Devastating Plague of All Time*. New York: HarperCollins.

Kelly M., ed. (1994) *Critique and Power: Recasting the Foucault/Habermas Debate*. Cambridge: MIT Press.

Krugman P. (2013) «Rubio and the Zombies» // *The New York Times*, 14.02. URL: <https://www.nytimes.com/2013/02/15/opinion/krugman-rubio-and-the-zombies.html> (accessed on 13.05.2021).

Liesen L.T. and M.B.Walsh. (2012) «The Competing Meanings of „Biopolitics“ in Political Science: Biological and Post-Modern Approaches to Politics» // *Politics and the Life Science*, vol. 31, no. 1—2: 2—15.

Marchezini V. (2015) «The Biopolitics of Disaster: Power, Discourses, and Practices» // *Human Organization*, vol. 74, no. 4: 362—372.

Mbembe A. (2003) «Necropolitics» // *Public Culture*, vol. 15, no. 1: 11—40. URL: https://warwick.ac.uk/fac/arts/english/currentstudents/postgraduate/masters/modules/postcol_theory/mbembe_22necropolitics22.pdf (accessed on 3.07.2021).

Meloni M. (2020). «Porous Bodies: Environmental Biopower and the Politics of Life in Ancient Rome» // *Theory, Culture & Society*, vol. 38, no. 3: 91—115.

Mills C. (2018) *Biopolitics*. London: Routledge.

Ojakangas M. (2017) *Biopolitics in the Political Thought of Classical Greece*. URL: https://www.academia.edu/35763736/Biopolitics_in_the_Political_Thought_of_Classical_Greece (accessed on 13.05.2021).

Pongratz J, K.Caldeira, C.H.Reick, and M.Claussen. (2011) «Coupled Climate-carbon Simulations Indicate Minor Global Effects of Wars and Epidemics on Atmospheric CO2 between ad 800 and 1850» // *The Holocene*, vol. 21, no. 5: 843—851.

Prozorov S. and S.Rentea, eds. (2020) *The Routledge Handbook of Biopolitics*. London: Routledge.

Quiggin J. (2010) *Zombie Economics*. Princeton: Princeton University Press.

Radin J. and E.Kowal. (2017) *Cryopolitics: Frozen Life in a Melting World*. Cambridge (MA): The MIT Press.

- Schaffer S. (2020) «Necroethics in the Time of COVID-19 and Black Lives Matter» // Ryan M., ed. *COVID-19: Vol. I: Global Pandemic, Societal Responses, Ideological Solutions*. London: Routledge: 43–53.
- Somit A. (1968) «Toward a More Biologically Oriented Political Science: Ethology and Psychopharmacology» // *Midwest Journal of Political Science*, vol. 12, no. 4: 550–567.
- Somit A. (1972) «Review Article: Biopolitics» // *British Journal of Political Science*, vol. 2, no. 2: 209–238.
- Suri A.W. (2020) «The Rejuvenation of the Withering Nation State and Bio-power: The New Dynamics of Human Interaction» // *Journal of Bioethical Inquiry*, vol. 17, no. 4: 535–538.
- Taaqepera R. (2008) *Making Social Sciences More Scientific: The Need for Predictive Models*. New York: Oxford University Press.
- Taylor Ch. (1984) «Foucault on Freedom and Truth» // *Political Theory*, vol. 12, no. 2: 152–183.
- Thorson T.L. (1970) *Biopolitics*. New York: Holt, Rinehart and Winston.
- Tilly Ch. (1985) «War Making and State Making as Organized Crime» // Evans P., D.Rueschemeyer, and T.Skocpol, eds. *Bringing the State Back*. Cambridge: Cambridge University Press: 169–191.
- Vogel G. (2020) «„It’s Been So, So Surreal“. Critics of Sweden’s Lax Pandemic Policies Face Fierce Backlash» // *Science*, 6.10. URL: <https://www.sciencemag.org/news/2020/10/it-s-been-so-so-surreal-critics-sweden-s-lax-pandemic-policies-face-fierce-backlash> (accessed on 13.05.2021).
- Watanabe S., J.Yoshimura, and E.Hasegawa. (2018) «Ants Improve the Reproduction of Inferior Morphs to Maintain a Polymorphism in Symbiont Aphids» // *Scientific Reports*, Feb.: 1–8. URL: <https://paperity.org/p/135011698/ants-improve-the-reproduction-of-inferior-morphs-to-maintain-a-polymorphism-in-symbiont> (accessed on 17.07.2021).
- Weingast B.R. and D.A.Wittman. (2006) «The Reach of Political Economy» // Weingast B.R. and D.A.Wittman, eds. *The Oxford Handbook of Political Economy*. New York: Oxford University Press: 3–25.
- Willhoite F.H., Jr. (1976) «Primates and Political Authority: A Biobehavioral Perspective» // *The American Political Science Review*, vol. 70, no. 4: 1110–1126.
- Wu Y. (2020) «Witnessing the Pandemic with Foucault: Power, Politics, and COVID-19» // *Canadian Social Science*, vol. 16, no. 8: 36–40.

политика

C.V.Fokin

ZOMBIE OF BIOPOWER: IS THE CONCEPT OUTDATED?

Cyril V. Fokin — Ph.D. Student at the School of Political Science, HSE University; Participant in the RSF Project “Knowledge Transfer and Convergence of Methodological Practices: Cases of Interdisciplinary Integration of Political, Biological and Linguistic Research”, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAS). Email: kainer-1@yandex.ru.

Abstract. The article is devoted to the discussion about what the concept of biopower, developed within the framework of the postmodern critical theory, means in the context of the modern world, both in general theoretical and empirical sense. According to the author’s conclusion, although this concept remains significant for Political Science, it is largely outdated and could turn into a scientific zombie idea. Giorgio Agamben, one of the classics of Political Philosophy, who denied the danger of the COVID-19 pandemic on the basis of the methodology of biopolitics, is case in point. Another evidence comes from the fact that researchers from different countries, including Russia, increasingly look for new approaches and tools of the biopolitical analysis, and try to saturate the concept with new ideas and data.

This article proposes three ways how to make biopolitical research more relevant today. One way is to rethink the normative/moral foundations of biopower, to reject an implicitly negative assessment of the concept. Another way is to expand the historical framework, to pay greater attention to historical cases that allow us to trace different stages of the evolution of biopolitical patterns, to focus on the analysis of specific manifestations of biopower in concrete situations. The third way is to move towards the synthesis of critical biopolitics and evolutionary biopolitics, which draws data from the natural sciences. According to the author, these efforts together will make it possible to move from the unidirectional asymmetric link “the political influences the biological” to a more complex scheme of mutual reflective influence of the political and the biological.

Keywords: biopower, biopolitics, necropolitics, zombie ideas, power, political authority

References

Adams R., J.Liberti, A.Illum, T.H.Jones, D.Nash, and J.J.Boomsma. (2013) “Chemically Armed Mercenary Ants Protect Fungus-farming Societies” // *Proceedings of the National Academy of Sciences USA*, vol. 110, no. 39: 15752—15757. URL: https://www.academia.edu/20915491/Chemically_armed_mercenary_ants_protect_fungus_farming_societies (accessed on 23.07.2021).

Adams R., U.G.Mueller, A.K.Holloway, A.M.Green, and J.Narozniak. (2000) “Garden Sharing and Garden Stealing in Fungus-growing Ants” // *Naturwissenschaften*, vol. 87, no. 11: 491—493.

Agamben G. (2020a) “The State of Exception Provoked by an Unmotivated Emergency” // *Positions Politics*, 26.02. URL: <http://positionswebsite.org/giorgio-agamben-the-state-of-exception-provoked-by-an-unmotivated-emergency/> (accessed on 13.05.2021).

Agamben G. (2020b) *Si è abolito l'amore*. URL: <https://www.quodlibet.it/giorgio-agamben-si-bolito-l-amore> (accessed on 13.05.2021).

Baross Z. (2020) “Agamben, the Virus, and the Biopolitical: a Riposte” // *European Journal of Psychoanalysis*, 12.05. URL: <https://www.journal-psychoanalysis.eu/agamben-the-virus-and-the-biopolitical-a-riposte/> (accessed on 13.05.2021).

Berg A. (2020) “Giorgio Agamben’s Coronavirus Cluelessness: The Italian Philosopher’s Interventions Are Symptomatic of Theory’s Collapse into Paranoia” // *The Chronicle of Higher Education*, 23.03. URL: <https://www.chronicle.com/article/giorgio-agambens-coronavirus-cluelessness/> (accessed on 13.05.2021).

Bernstein A. and A.Yurchak. (2017) “Sacred Necropolitics. A Dialogue on Alexei Yurchak’s Essay, „The Canon and the Mushroom: Lenin, Sacredness, and Soviet Collapse“” // *HAU: Journal of Ethnographic Theory*, vol. 7, no. 2: 199—216.

Bhadra B. (2021) “COVID-19 through the Lens of Risk and Bio Politics: A Peep into Indian Scenario” // *Journal of Exclusion Studies*, vol. 11, no. 1: 17—41.

Caldwell L. (1964) “Biopolitics: Science, Ethics, and Public Policy” // *The Yale Review*, vol. 54, no. 1: 1—16.

Callewaert S. (2006) “Bourdieu, Critic of Foucault: The Case of Empirical Social Science against Double-Game-Philosophy” // *Theory, Culture & Society*, vol. 23, no. 6: 73—98.

Campbell T. (2006) “Bios, Immunity, Life: The Thought of Roberto Esposito” // *Diacritics*, vol. 36, no. 2: 2—22.

Espina C.R. and R.A. Narruhn. (2021) “„I Can’t Breathe“: Biopower in the Time of COVID-19: An Exploration of How Biopower Manifests in the Dual Pandemics of COVID and Racism” // *Advances in Nursing Science*, 23.02. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33657020/> (accessed on 13.05.2021).

Fillion R. (2005) “Moving beyond Biopower: Hardt and Negri’s Post-Foucauldian Speculative Philosophy of History” // *History and Theory*, vol. 44, no. 4: 47—72.

Fokin C.V. (2019). “Evolutsja institutov politicheskogo avtoriteta: rarnochnaja osnova kontseptsii” [Evolution of Institutions of Political Authority: Theoretical Framework] // *Politeia*, no. 3 (94): 33—54. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2019-3\(94\)-33-54.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2019-3(94)-33-54.pdf) (accessed on 23.07.2021). (In Russ.)

Fokin C.V. (2021) “Evolutsii vlasti: (Proto)politicheskoe povedenie u zhiivotnykh» [Evolutions of Power: (Proto)political Behavior among Animals] //

METHOD: Moskovskij ezhegodnik trudov iz obshchestvovedcheskikh distsiplin. Vyp. 11: Vsled za Dekarton: Ideal'naja chistota i material'naja osnova myshlenija, poznanija i nauchnykh metodov [METHOD: Moscow Yearbook of Social Studies. Issue 11: In the Footsteps of Descartes: The Ideal Purity and Material Foundation of Thinking, Learning and Scientific Methods]. Moscow: INION RAN. (Forthcoming.) (In Russ.)

Foucault M. (1996) *Volja k istine: Po tu storony znanija, vlasti i seksual'nosti* [La volonté de savoir]. Moscow: Magisterium. (In Russ.)

Fridman V.S. (2008) “Instinky (i pochemu ikh net u cheloveka)” [Instincts (and Why Don't Humans Have Them)] // *Etology.ru*, 18.04. URL: <http://ethology.ru/library/?id=314> (accessed on 22.11.2019). (In Russ.)

Garfield Z.H., C. von Rueden, and E.H.Hagen. (2019) “The Evolutionary Anthropology of Political Leadership” // *The Leadership Quarterly*, vol. 30, no. 1: 59–80.

Gintis H. (2011) “Gene-culture Coevolution and the Nature of Human Sociality” // *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*, vol. 366, no. 1566: 878–888. URL: <https://www.umass.edu/preferen/gintis/GeneCulture.pdf> (accessed on 3.07.2021).

Hardt M. and A.Negri. (2000) *Empire*. Cambridge (MA): Harvard University Press.

Hasan R. (2014) “Biological Weapons: Covert Threats to Global Health Security” // *Asian Journal of Multidisciplinary Studies*, vol. 2, no. 9: 37–46. URL: <https://web.archive.org/web/20141217124035/http://www.ajms.co.in/sites/ajms/index.php/ajms/article/viewFile/559/488> (accessed on 3.07.2021).

Haugaard M. (2012) “Rethinking the Four Dimensions of Power: Domination and Empowerment” // *Journal of Political Power*, vol. 5, no. 1: 33–54. URL: https://www.researchgate.net/publication/254336696_Rethinking_the_Four_Dimensions_of_Power_Domination_and_Empowerment (accessed on 3.07.2021).

Hobbes T. (2001) *Leviafan* [Leviathan or The Matter, Forme and Power of a Commonwealth Ecclesiasticall and Civil]. Moscow: Mysl'. (In Russ.)

Ilyin M.V. (2009) “Geochronopolitika Balto-Chernomor'ja” [Geochronopolitics of the Baltic-Black Sea Region] // *Vestnik MGIMO-Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], no. 1: 49–58. (In Russ.)

Ilyin M.V. (2011) “Kol'tsevaja model' global'nogo geopoliticheskogo prostranstva” [Annular Model of the Global Geopolitical Expanse] // *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], no. 2: 129–133. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2011/2/11.pdf> (accessed on 23.07.2021). (In Russ.)

Kelly J. (2005) *The Great Mortality: An Intimate History of the Black Death, the Most Devastating Plague of All Time*. New York: HarperCollins.

Kelly M., ed. (1994) *Critique and Power: Recasting the Foucault/Habermas Debate*. Cambridge: MIT Press.

Krugman P. (2013) “Rubio and the Zombies” // *The New York Times*, 14.02. URL: <https://www.nytimes.com/2013/02/15/opinion/krugman-rubio-and-the-zombies.html> (accessed on 13.05.2021).

Liesen L.T. and M.B.Walsh. (2012) “The Competing Meanings of „Biopolitics“ in Political Science: Biological and Post-Modern Approaches to Politics” // *Politics and the Life Science*, vol. 31, no. 1—2: 2—15.

Marchezini V. (2015) “The Biopolitics of Disaster: Power, Discourses, and Practices” // *Human Organization*, vol. 74, no. 4: 362—372.

Mbembe A. (2003) “Necropolitics” // *Public Culture*, vol. 15, no. 1: 11—40. URL: https://warwick.ac.uk/fac/arts/english/currentstudents/postgraduate/masters/modules/postcol_theory/mbembe_22necropolitics22.pdf (accessed on 3.07.2021).

Medvedev S. (2017) “Zombi-geopolitik” [Geopolitician Zombie] // *In-Liberty*, 27.02. URL: <https://old.inliberty.ru/blog/2514-Zombigeopolitik> (accessed on 13.05.2021). (In Russ.)

Meloni M. (2020). “Porous Bodies: Environmental Biopower and the Politics of Life in Ancient Rome” // *Theory, Culture & Society*, vol. 38, no. 3: 91—115.

Mills C. (2018) *Biopolitics*. London: Routledge.

Ojakangas M. (2017) *Biopolitics in the Political Thought of Classical Greece*. URL: https://www.academia.edu/35763736/Biopolitics_in_the_Political_Thought_of_Classical_Greece (accessed on 13.05.2021).

Pongratz J, K.Caldeira, C.H.Reick, and M.Claussen. (2011) “Coupled Climate-carbon Simulations Indicate Minor Global Effects of Wars and Epidemics on Atmospheric CO₂ between ad 800 and 1850” // *The Holocene*, vol. 21, no. 5: 843—851.

Prozorov S. and S.Rentea, eds. (2020) *The Routledge Handbook of Biopolitics*. London: Routledge.

Quiggin J. (2010) *Zombie Economics*. Princeton: Princeton University Press.

Radin J. and E.Kowal. (2017) *Cryopolitics: Frozen Life in a Melting World*. Cambridge (MA): The MIT Press.

Schaffer S. (2020) “Necroethics in the Time of COVID-19 and Black Lives Matter” // Ryan M., ed. *COVID-19: Vol. I: Global Pandemic, Societal Responses, Ideological Solutions*. London: Routledge: 43—53.

Sergeev A.G. (2007) “Sinekdochka otvechanija, ili Zashchita gomeopaticheskaja» [Synecdoche of Answering, or Homeopathic Defense] // *V zashchity nauki* [In Defense of Science], no. 19: 90—94. (In Russ.)

Somit A. (1968) “Toward a More Biologically Oriented Political Science: Ethology and Psychopharmacology” // *Midwest Journal of Political Science*, vol. 12, no. 4: 550—567.

Somit A. (1972) “Review Article: Biopolitics” // *British Journal of Political Science*, vol. 2, no. 2: 209—238.

Suri A.W. (2020) “The Rejuvenation of the Withering Nation State and Bio-power: The New Dynamics of Human Interaction” // *Journal of Bioethical Inquiry*, vol. 17, no. 4: 535—538.

- Taagepera R. (2008) *Making Social Sciences More Scientific: The Need for Predictive Models*. New York: Oxford University Press.
- Taylor Ch. (1984) “Foucault on Freedom and Truth” // *Political Theory*, vol. 12, no. 2: 152—183.
- Thorson T.L. (1970) *Biopolitics*. New York: Holt, Rinehart and Winston.
- Tilly Ch. (1985) “War Making and State Making as Organized Crime” // Evans P., D.Rueschemeyer, and T.Skocpol, eds. *Bringing the State Back*. Cambridge: Cambridge University Press: 169—191.
- Vogel G. (2020) “„It’s Been So, So Surreal“. Critics of Sweden’s Lax Pandemic Policies Face Fierce Backlash” // *Science*, 6.10. URL: <https://www.sciencemag.org/news/2020/10/it-s-been-so-so-surreal-critics-sweden-s-lax-pandemic-policies-face-fierce-backlash> (accessed on 13.05.2021).
- Waal F. de. (2018) *Politika u šimpanze: Vlast’ i seks u primatov* [Chimpanzee Politics: Power and Sex among Apes]. Moscow: Izdatel’skij dom Vysšej shkoly ekonomiki. (In Russ.)
- Watanabe S., J.Yoshimura, and E.Hasegawa. (2018) “Ants Improve the Reproduction of Inferior Morphs to Maintain a Polymorphism in Symbiont Aphids” // *Scientific Reports*, Feb.: 1—8. URL: <https://paperity.org/p/135011698/ants-improve-the-reproduction-of-inferior-morphs-to-maintain-a-polymorphism-in-symbiont> (accessed on 17.07.2021).
- Weingast B.R. and D.A.Wittman. (2006) “The Reach of Political Economy” // Weingast B.R. and D.A.Wittman, eds. *The Oxford Handbook of Political Economy*. New York: Oxford University Press: 3—25.
- Willhoite F.H., Jr. (1976) “Primates and Political Authority: A Bio-behavioral Perspective” // *The American Political Science Review*, vol. 70, no. 4: 1110—1126.
- Wu Y. (2020) “Witnessing the Pandemic with Foucault: Power, Politics, and COVID-19” // *Canadian Social Science*, vol. 16, no. 8: 36—40.
- Yarkeev A.V. (2020) “Drevnegrecheskie istoki sovremennoj biopolitiki” [Ancient Greek Origins of Modern Biopolitics] // *Politeia*, no. 2 (97): 7—21. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2020-2\(97\)-7-21.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2020-2(97)-7-21.pdf) (accessed on 23.07.2021). (In Russ.)
- Yarkeev A.V. (2021) “Chudo kak teologičeskaja paradigma suverennoj vlasti” [Miracle as Theological Paradigm of Sovereign Power] // *Politeia*, no. 1 (100): 27—43. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2021-1\(100\)-27-43.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2021-1(100)-27-43.pdf) (accessed on 23.07.2021). (In Russ.)